

Лотман Ю.М.

«Анчар»

<...> В поэзии Пушкина господствуют светлые, жизнеутверждающие образы. Однако и мир зла занимает в его лирике большое место. <...>

Стихотворение «Анчар» полностью посвящено изображению мира зла. Это самое суровое стихотворение в творчестве Пушкина. Здесь поэт задумал собрать воедино все черты зла и придать им обобщенный характер.

Прочитав первое четверостишие, следует выделить в последнем стихе числительное «один». Все изученные нами до сих пор стихотворения Пушкина, в той или иной форме, посвящены были радости единения людей. Их темами были: любовь, дружба, веселье, пиры. Нигде герой стихотворения не предстал изолированным от мира и враждебным миру. Даже там, где ему предстояло вступить в борьбу, прежде всего выделялось братство, товарищество, дружба — объединение людей света в борьбе с тьмой, людей свободы в борьбе с рабством. Первое, что мы узнаем об анчаре, это то, что он *один*. Анчар — «древо ада», как пояснил сам Пушкин, становится в стихотворении воплощением всеобщего зла. В первой строфе следует обратить внимание на мир, окружающий его.

В современном литературоведении большое место уделяется категории художественного пространства. Смысл этого понятия сводится к следующему: поэт, романист, драматург или художник — любой создатель произведения искусства — не только создает образы, но и помещает их в некоторый им созданный мир. В этом смысле можно сказать, что произведение искусства — это определенный мир, который создается автором для того, чтобы объяснить мир реальный. Одни авторы уводят читателя в мир исторических героев, другие в мир фантастических происшествий, третьи создают картины обыденной действительности, в точности напоминающие то, что читатель видит вокруг себя. Каждое из этих пространств требует и своего героя: невозможно героя быliny поместить в чеховскую драму, а героя Чехова перенести в лермонтовскую лирику. Таким образом, писатель создает для нас не только фигуры людей, но и целостный образ мира. Понятно, что этот образ у романтика, реалиста или писателя любого другого направления имеет черты своеобразия. В «Вакхической песне» Пушкин перенес нас в пространство, наполненное радостью и весельем, в закрытое помещение, внутри которого происходит пир. Этот тесный мир — мир людей, объединенных дружбой и служением Разуму, находится в согласии с огромным космическим миром. В кругу друзей господствуют разум и веселье, в космическом мире господствует солнце, появлением которого и исчезновением тьмы завершается стихотворение.

Посмотрим, как строится пространство в «Анчаре».

Первое слово — «пустыня». Поэт переносит нас в *пустой* мир, что сразу создает противопоставление миру «Вакхической песни» и подготавливает тему одиночества (ср.: «стоит один»).

Пустыня получает ряд резко отрицательных характеристик: «чахлая», «скупая». Эти эпитеты обладают признаком одушевленности. Если «чахлая» можно сказать про человека, животное и растение (чахлое дерево, чахлый цветок), но нельзя сказать про неодушевленный предмет (чахлый стол, чахлый дом), то эпитет «скупой» может быть отнесен только к живому существу, более того, только к человеку. Это очень важно. Когда мы говорим «старый дом», «гнилая доска», мы представляем себе неодушевленный предмет — пассивный объект совершающегося над ним действия (старение, гниение). Предмет, вещь пассивны, не имеют воли, не делают, а являются объектами действия. Поэтому даже если они участвуют в чем-то злом, сами носителями зла они не являются.

Можно причинить зло, ударив камнем, но сам камень в причиняемом зле не виноват и носителем зла не является.

Эпитеты, придающие пустыне характер живого и человекоподобного существа, как бы наделяют ее свойствами человека, в том числе: волей, активностью. Это заставляет нас воспринимать пустыню в первых строках стихотворения как злое существо — существо, имеющее злую волю и являющееся активным создателем окружающего зла. Второй стих довершает образ пространства темой бесплодности. Сухая, раскаленная зноем почва — это мертвая почва. Земля в поэзии всех стран и народов на протяжении веков — образ матери, создающей жизнь. При этом в народной поэзии плодородная земля имеет постоянный эпитет, указывающий на влажность: «Мать — сыра земля». Пушкин создает образ мира зла, пространства антимира, в котором привычные черты мира разрушены и заменены чудовищно искаженными. Земля здесь — «почва»: синоним, имеющий то же значение, но лишенный всех фольклорно-поэтических ассоциаций, связанных со словом «земля».

Последние два стиха создают образы космического пространства — «один во всей вселенной» и опасности — «как грозный часовой».

После того как проделан подробный комментарий к первой строфе, ученикам можно предложить выписать эпитеты «чахлый», «скупой», «зноем раскаленный», «грозный», «один» (в данном тексте выступает как эпитет) и охарактеризовать то общее в семантике настроений, что вызывают эти слова.

Дома учащиеся могут написать короткий текст (рассказ) с употреблением этих слов. При анализе этих заданий ученики убедятся, что содержание всех рассказов само собой получится мрачное, грозное или безнадежное. Из этого следует попутный теоретический вывод: выше мы говорили о художественном пространстве — оно создается всей суммой лексики, которой пользуется поэт. Внимательно обдумав слово за словом то или иное стихотворение, мы неизбежно погружаемся в мир, созданный поэтом. Первая строфа стихотворения «Анчар» привела нас в мрачный мир всемирного зла. Об анчаре здесь еще говорилось мало, про него было сказано только то, что он один и стоит, как грозный часовой. Вторая строфа посвящена характеристике анчара, его отношению к Природе, к тому Космосу, в центре которого он стоит.

Основной образ второй строфы — образ нелюбимого, нежеланного сына, вызывающего ненависть своей матери. В первой строфе говорилось о бесплодии пустыни, во второй природа рождает анчар, как бы опровергая свою бесплодность. Но это противоестественное рождение — «в день гнева». В сказках многих народов существуют рассказы о том, как злое существо — ведьма — в минуту гнева порождает чудовищное дитя, которое сама ненавидит. Она наделяет его способностью причинять людям зло и нести несчастья. Этот образ возникает за строчками второй строфы: «Природа жаждущих степей...» (обратите внимание на то, что эпитет «жаждущих» отсылает к символизирующим бесплодность эпитетам первой строфы — «чахлый», «скупой», «раскаленный»). В день гнева порождается анчар. Дары, которыми награждает мать свое дитя, противоестественны:

И зелень мертвую ветвей
И корни ядом напоила.

И в самом анчаре все время подчеркивается противоестественность, нарушение обычного и правильного порядка вещей. Выражение «мертвая зелень» содержит оксюморон, то есть эпитет, который противоречит сущности определяемого слова (типа: сладкая горечь, звонкая тишина). Слово «зелень» содержит в себе понятие свежести, прохлады, весны — жизни. Сочетание «зелень мертвая» воспринимается читателем как чудовищное нарушение норм природы. В таком ключе должно восприниматься и все стихотворение. У Пушкина природа всегда добра по отношению к человеку, гармонирует с его лучшими чувствами. Именно поэтому та природа, образ которой создается в стихо-

творении «Анчар», кажется чудовищно искаженной. Последующие три строфы рисуют образ анчара. Они развертывают тему одиночества. Анчар враждебен всему в природе:

К нему и птица не летит
И тигр нейдет — лишь вихорь черный
На дерево смерти набежит
И мчится прочь, уже тлетворный.

Слово «птица» в оценочном отношении нейтрально, но «тигр» устойчиво связывается с идеей хищничества; переход от птицы к тигру дает нарастание зла: даже злое в природе убегает от анчара. Он не только одинок — он источник зла, активный его создатель. Стихии природы, приходя с ним в соприкосновение, делаются разрушительными. Ветер, сталкиваясь с деревом смерти, получает страшное название «вихорь черный» и, пролетая мимо него, становится носителем зла. Особо следует задержать внимание на слове «тлетворный». Это слово из высокой славянской лексики имеет два корня — тлен (разрушение, гибель, уничтожение) и творить (создавать). В словаре церковнославянского языка Петра Алексева (1819) слово «тлетворный» имеет следующее значение: «смертоносный, ядовитый, пагубный», например: «тлетворный воздух», то есть моровое поветрие. Моровое поветрие — это эпидемия чумы. Пушкин, несомненно, знал словарь Петра Алексева и такое значение слова «тлетворный воздух». Конечно, реальное дерево, называемое «анчар», произрастающее в Индонезии и действительно имеющее ядовитую смолу, не является столь страшным распространителем смерти и уж конечно не способно вызывать эпидемию, однако Пушкин, который все это знал, создает не ботаническое описание одного ядовитого дерева, а обобщенную художественную картину зла в природе. Именно потому, что Пушкин очень любил лес и дерево для него всегда связывалось с жизнью, с творческими силами природы, со способностью жизни противостоять смерти (ср.: «Стоит широко дуб над важными гробами, / Колеблясь и шумя...»), сочетание дерева и смерти казалось ему особенно противоестественным. Такой же смысл имеет и пятая строфа. Во всех предшествующих стихах нагнеталось значение жажды — «раскаленный», «чахлый», «жаждущий» и др. В пятой строфе появляется дождь, который должен был бы восприниматься как счастливое избавление от мук жажды. Но в извращенном пространстве зла и дождь становится источником смерти:

И если туча оросит,
Блуждая, лист его дремучий,
Ч С его ветвей, уж ядовит,
Стекает дождь в песок горячий.

С начала шестой строфы в стихотворении происходит идейно-композиционный перелом: до сих пор речь шла о зле в природе, о зле, существующем в самом порядке мира. Теперь начинается рассказ о зле, создаваемом человеком. Союз «но» резко делит интонацию стихотворения на две части. Прежде всего обратим внимание на то, что в первой части все глаголы подчеркивают отсутствие контактов с анчаром: к нему никто не идет, от него все убегает («стоит один», «к нему и птица не летит и тигр нейдет», «вихорь... мчится прочь», дождь «стекает»). Вторая половина стихотворения начинается с движения к анчару: «послал к анчару», «послушно в путь потек». Уже это создает образ двойного извращения: само существование дерева яда есть нарушение законов природы. Но и в природе все от него убегает, человек же создает еще более страшное нарушение — он заставляет другого человека идти к дереву яда. Вторая часть стихотворения состоит из четырех строф, в которых основной смысл сосредоточен в первой и последней, а две центральные развивают тему.

Первая строфа второй части начинается стихами, содержащими в себе глубокое противоречие:

...человека человек
Послал к анчару властным взглядом.

«Человека» и «человек» — два эти слова (фактическое повторение одного слова два раза) внушают мысль о равенстве того, кто послал, и того, кто был послан. Оба они — люди, оба равны друг другу. Но тогда непонятно, почему один послал (послал, даже не прибегая к наказанию, «послал властным взглядом»), а другой послушно пошел («потек» — церковнославянский синоним для слова «пошел»). Почему один человек может другого послать на верную смерть? Смысл выявляется в последующих строках, где один человек именуется «раб», а другой — «князь» и «непобедимый владыка». Этим раскрывается противоестественность рабства. Перед лицом природы оба человека равны между собой, но в человеческом обществе один из них — владыка, а другой — раб. Зло существует в природе, но сама же природа его изолирует, отводит ему уединенное, изъятное из мира пространство. И только человек, создавая владык и рабов, сотворяя противоестественное рабство, вырывает природное зло из изоляции и использует его для угнетения других людей. Анчар, который в первой половине стихотворения выступал как активный носитель зла, владыка зла, здесь становится лишь инструментом в еще более злых руках — руках князя. Образ рабства, создаваемый во второй половине стихотворения, характеризуется следующими словами: «послушно», «возвратился с ядом», «принес», «ослабел», «лег», «умер у ног». Владыка характеризуется словами: «послал властным взглядом». Мы видим, что характеристика раба более подробна. Непобедимый владыка вызывает у нас недвусмысленно отрицательное отношение. Он — двойник анчара, источник зла и убийца. Важно отметить, что для Пушкина владыка как угнетатель своего народа и захватчик, несущий рабство соседнему народу, — два проявления единой сущности деспотизма. Рабство и война связаны. Князь, убийца послушного раба,

...гибель разослал
К соседям в чуждые пределы.

Сложнее образ раба. Он, бесспорно, вызывает наше сочувствие. Эпитет «бедный», выразительная картина: «И пот по бледному челу / Струился хладными ручьями» — создают образ страдающего человека, жертвы деспотической воли князя. Однако нельзя не заметить, что именно послушание раба, его покорность, готовность, жертвуя жизнью, выполнить волю деспота (ведь князь все равно отнял бы у него жизнь, независимо от того, покорился ли бы он или же выразил протест!) объективно служит делу деспотизма. Раб — не только жертва, но и распространитель зла. Пушкин подчеркивает это, характеризуя одинаковыми словами раба и стрелы, с помощью которых князь разбросал гибель в чужих странах: раб «*послушно* в путь потек», князь разбросал «*послушливые стрелы*». Покорность раба превращает его не только в жертву, но и в соучастника зла. Эта мысль связывает «Анчар» с предшествующими изученными нами стихотворениями Пушкина и несет в себе идею возмущения против зла. Как мы уже отмечали, «Вакхическая песня» заканчивается словами «да скроется тьма!». Характерно, что хотя действие «Анчара» развертывается в пространстве пустыни и постоянно упоминаются жар, зной, безводность, во всем стихотворении нет слов «солнце» и «свет». Свет и солнце для Пушкина несовместимы со злом и рабством, зато образы тьмы в стихотворении мелькают: «вихорь черный», «лист дремучий». Мы уже говорили, что «Анчар» — одно из самых мрачных стихотворений Пушкина, но и оно несет в себе надежду на возможность света.

Работа над композицией. Проведя текстуальный анализ стиха за стихом, можно рассмотреть с учениками композицию стихотворения, то есть проследить, как основная мысль Пушкина развивается на протяжении текста. Здесь следует начать с разделения стихотворения на две смысловые и интонационные половины (первые пять строф и последующие четыре, начиная с союза «но»). Основная мысль этих частей может быть определена как «Зло в природе» и «Зло в обществе», однако заглавия частям желательно подобрать из текста стихотворения. Далее нужно сопоставить образ анчара и образ князя, подчеркнуть отсутствие образа раба в первой части (в природе нет рабства, тигр и птица

убегают от анчара) и вспомнить образ раба во второй части. В заключение следует связать стихотворение с посланием «К Чаадаеву» и «Вакхической песней».